

ДВОЙСТВЕННАЯ НАТУРА ЕВГЕНИЯ КИСЕЛЕВА

Он упивается успехами и мучается сомнениями

Независимая газ. — 1993 — 6 февр. — С. 5.

Ирина Петровская

Портрет

— **Ж**ЕНЯ, ВАМ успех голову не вскружил? — С недавних пор появилось хорошее выражение: «крыша поехала». Я помню, разговаривал как-то с Явлинским, и он мне сказал: «Вы себе не представляете (а я действительно тогда не представлял), что происходит с психикой, когда тебя берут буквально с улицы и назначают замом к Силаеву — от этого крыша едет». Со многими журналистами происходит примерно то же.

— А вы период «сдвига крыши» проходите?

— Конечно. И периодически он повторяется. Вначале спрашиваешь себя: «За что мне все это? Чем я заслужил такой успех?» А потом начинаешь думать: «А может, таки заслужил?» На телевидении успехом проверяются люди. Я, например, все время убеждаю себя: «Милый мой, дорогой, любимый, единственный, у тебя все плохо. Ты халтуришь».

— Получается? Или червь тщеславия побеждает червь сомнения?

— Червь тщеславия сильнее, конечно. Я человек приземленный, не верю в разные глупости типа гороскопов, но четко знаю: я родился под знаком Близнецов и натура у меня абсолютно двойственная. Во мне как бы живут два человека: один все время сомневается и мучается сознанием собственного несовершенства, а другой упивается своим успехом. Я действительно по нему истосковался, у меня так жизнь сложилась.

— Как же она складывалась?

— Мои родители занимались такой далекой от журналистики областью, как авиационное металловедение, и меня подталкивали к тому, чтобы я пошел по их стопам. Но я уперся: «Хочу быть гуманитарием». И поступил в Институт стран Азии и Африки при МГУ. 80% моих сокурсников были детьми ответственных работников ЦК КПСС, МИД, КГБ и т. п. И единственным средством конкурировать с ними было лучше учиться.

Программа «Итоги» отпраздновала свой первый юбилей — год в эфире. Невелика, конечно, годовщина, но по-своему знаменательная: прежние попытки создать аналитическое недельное ТВ-обозрение заканчивались печально. Предшественница «Итогов» — программа «Семь дней» (тоже информационно-аналитическая, тоже воскресная) продержалась всего пять месяцев и была закрыта по «рекомендации» политбюро ЦК КПСС: тогдашних партгослидеров не устроило, что, во-первых, итоги недели неутешительны и не в пользу мудрого руководства, а во-вторых, что подводят итоги какие-то журналисты — по собственному усмотрению, а не по «высокой» указке. Так что год «Итогов» — это рубеж, этап для отечественного ТВ, свидетельствующий о переменах в отношении властей к государственному телевидению и журналистам: поводок если не сняли совсем, то заметно ослабили.

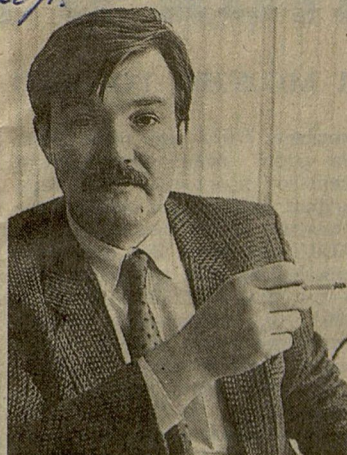
«Итоги» стабильно занимают одно из первых мест в зрительском рейтинге, их часто отмечают и телекритики, участники рейтинга «НГ». А ведущий «Итогов» Евгений Киселев по опросам телезрителей — один из самых популярных ведущих. В начале года он стал лауреатом премии Союза журналистов Москвы. В общем, успех и программы, и ее ведущего несомненны.

Только так я мог доказать свою состоятельность. Комплекс неполноценности, которого не было в школе, возник в институте. Я пахал, учился изо всех сил, но при этом отлично сознавал, что, как бы я ни старался, двоечник, который сидит рядом, все равно обскочит меня — просто в силу своего происхождения. А когда я заканчивал институт, началась война в Афганистане. Я имел неосторожность учить персидский язык — и вместо ТАССа, куда получил распределение, попал прямиком в Афганистан, где прослужил два года военным переводчиком. А когда вернулся, выяснилось, что я никому не нужен. Пришлось пойти работать преподавателем персидского языка в очень тоскливое учреждение, именуемое Высшей школой КГБ. Учил будущих советников, которые по линии КГБ ехали в Афганистан. К середине 80-х я был никто, а мои вчерашние сокурсники уже защитили диссертации, работали за границей — корреспондентами, дипломатами. Ну, вы представьте ситуацию. Раз в год или два встречаются выпускники. «Ты кто?» — «Я — советник в посольстве». — «А я — доктор наук...» — «А ты кто?» — «А я никто, преподаю язык в «почтовом ящике». И только когда я в 1987 году чисто случайно попал на ЦТ, комплекс неполноценности

стал проходить. Я смог говорить: работаю в программе «Время», в международном отделе. Вроде уже нормально, вырос.

— Зато теперь вы, наверное, гордость курса. Кто знает всех этих советников-посланников в лицо? А вас знают все. Вы — один из самых популярных ведущих.

— Конечно, слава Богу, что жизнь сложилась именно так. Что касается популярности, мне досадно бывает, когда отмечают Флярковского, Ростова, Миткову или Киселева, но при этом забывают, что успех программы определяется не ведущим, а той крепкой командой, которая на него работает. На «Итоги», например, работают 22 человека — режиссеры, редакторы, ассистенты режиссеров, администраторы. А журналистскую работу делают люди из Информационного телеагентства — те же, что и в «Новостях», репортеры, комментаторы, ведущие. Настоящее ТВ вообще делается людьми одержимыми. Не хочется на себя поворачивать, но на самом деле я — тоже одержимый, я люблю ТВ, я живу им, это страсть, которая раз и навсегда. Буквально на днях приходит ко мне человек (в какой-то мере классик информационного ТВ) и говорит: «Я готов на все, рулоны буду тебе носить, только не хочу уходить на пенсию». Я его

понимаю: без ТВ (когда ты его познал, вкусил) жить нельзя. Мы по двое-трое суток не выходим со студии, когда готовим программу. Только одержимые люди могут выдерживать такой режим.

— Но это же какой-то убийственный конвейер. Так жить нельзя!

— Да, конвейер. Но даже когда вроде бы есть возможность отдохнуть, побыть дома (скажем, понедельник в «Итогах» выходной — теоретически), все равно тянет на работу: хочется узнать мнение коллег о прошедшей передаче. С отпуском тоже проблемы: назвался груздем — залез в кузов... Не могу я уже без работы. Наверное, это какой-то мазохизм.

— А кто отбирает события, о которых рассказывают «Итоги»?

— Вся бригада «Итогов». Со-обща. Думаем, говорим, спорим — иногда мирно, иногда до хрипоты: все-таки о чем в этот раз стоит говорить? А потом, когда передача проходит, я начинаю мучиться сомнениями: насколько существенно то, о чем мы рассказали? Может быть, на самом деле людей интересовали совсем другие вещи? Да, в общем, все, что мы делаем, это правильно или нет?

— Раньше это можно было понять по реакции начальства. Информация всегда была предметом особой заботы и пристального внимания не только руководства Гостелерадио, но и руководства страны. Неужели вы сейчас в абсолютно свободном полете?

— Олег Добродеев, наш главный редактор, как бы курирует «Итоги». Он знает, из чего состоит программа, потом смотрит первый эфир, который идет в 14.00 на «Орбиту-1», то есть для жителей Камчатки. Потом мы собираемся у него, и он говорит: «Интервью замечательное, но 13 минут — много, надо сократить. Такой-то сюжет я бы убрал...». Вот, собственно, и все руководство.

— Жень, за год существования бывали какие-нибудь крупные скандалы после выхода в эфир? Вам приходилось объясняться на «коврах»?

— Мне — нет.

— А вашему начальству?

— Могу только догадываться. Начальство меня бережет и неприятных разговоров не рассказывает.